

МИХАИЛ РЯБИЙ

“ПОЭТАМИ РОЖДАЮТСЯ? А МОЖЕТ БЫТЬ, СТАНОВЯТСЯ?”

О поэзии Дмитрия Мизгулина

Время безжалостно – всё ненужное: мысли, чувства, дела и судьбы – выбрасывает на свалку из-за профнепригодности к новым эпохам. Что же тогда имеет цену?

Полагаю – душа человека, а стихи – отражение души.

Стихи, как душа, должны пройти все круги испытаний, очиститься и обрести своего будущего читателя. Как бы их ни оценивали современники, времена меняются, как и прейскуранты: то, за что раньше не давали и ломаного гроша, ныне бесценно – и наоборот...

И благо, что есть такие художественные произведения, которым не страшно время, угроза стать мусорными отходами новых эпох, ибо их создают не столько с помощью пера, сколько трудами самой души – её поисками, взлётами, падениями, слабостями и озарениями...

В юности Дмитрий Мизгулин написал стихотворение “И споры продолжаются...”, в котором звучал вопрос “Поэтами рождаются? // А может быть, становятся?..” С тех пор прошло сорок лет... И мы, глядя на судьбу Дмитрия, говорим утвердительно: поэтами рождаются, а при желании вырастают и в больших поэтов. Трёхтомник избранных стихотворений, вышедший год назад, – яркое свидетельство тому (Мизгулин Д.А. Избранные стихотворения в 3 томах. – СПб: Любавич, 2016–2019). Он же демонстрирует становление Дмитрия как поэта. Избрав традиционный стих как путь, который кому-то может показаться обманчиво лёгким, проторённым, Мизгулин наполнил его своим пониманием.

Мотив памяти при обращении к историческим личностям и судьбоносным событиям стал очень важен для него уже с первых опытов и помог поэту выйти на русские просторы. А там всё: и надмирный Китеж-град, и Гришка Отрепьев, и Суворов, дремлющий в возке, и любимые писатели, и Наполеон... В этом признаётся и сам поэт: “Всё вместила моя душа // Без остатка и без возврата, // Чередуется не спеша // Времена, события, даты” (“Нашей памяти долгий свет...”, 1985). Мотив памяти закономерно вводит в лирику Мизгулина другой, связанный с ним мотив времени – необратимости каждого мгновения, краткосрочности жизни: “Закон истории жесток. // Всё мерит время мерой строгой. // Холмы. Нагая степь. Песок. // Луна над пыльной дорогой (“Раздумья в степи”, 1986).

Время — одна из важнейших категорий в поэтическом мирозерцании Дмитрия Мизгулина. Настоящее время часто в поэзии соотносится с историческим прошлым. Дело в том, что человек не очень-то изменился по своей сути за столетия, потому знание прошлого даёт нам возможность посмотреть на себя и свою жизнь как бы со стороны. Такого взгляда не хватает многим из нас...

Почему-то ко всему окружающему нас в этом мире мы относимся не с таким вниманием, как к прошлому: находясь в современности по праву рождения, мы высокомерно считаем себя в курсе всего происходящего. Но на самом деле всё обстоит совсем не так: современность постоянно ускользает от нас из-за своей текучести и неуловимости. Чувствовать переход от прошлого к будущему, его неуловимую протяжённость и одновременно мгновенность доступно далеко не каждому.

С помощью памяти лирический герой ранней лирики Мизгулина пытается остановить время. Но что не удаётся простому смертному, то доступно подвижнику.

*Что нам время и что законы?
Если всё мирозданье — миг.
Но мерцает с тусклой иконы
Просвещённый, священный лик.*

Понимание этого феномена происходит в сознании лирического героя, когда он вглядывается в лик Фёдора Стратилата ("В храме Фёдора Стратилата"). Только так можно преодолеть время и войти в вечность. Ведь для неё ни временных, ни пространственных границ не существует!

Бренность и вечность переплетаются в каждом из нас, но только художники, возвышенные душой, смогут объяснить эту взаимосвязь как высшую гармонию, дарованную свыше... Это не просто проекция небесного на земное... Заповедные духовные мысли, как ступеньки лестницы, устремлённой с грешной земли за облака, в горный мир... Здесь одного понимания и чувства — недостаточно! Нужна Вера... При этом поэзия Мизгулина аналитична и философична — автор не просто раскрывает свои чувства, переживания, сомнения, но и анализирует, философствует, делает выводы, отсюда афористичность концовок многих его стихотворений.

Лирический герой Дмитрия — человек неравнодушный, он вместил в отзывчивом русском сердце страдания ближнего, нелицемерную любовь к нему и к Отечеству, поэтому его гражданская лирика не столько о себе, сколько о нас.

Переживание и покаянность — одна из важных черт православного человека. Его мучает совесть за то, "копил ненужные архивы", за то, что "азартно жил и пил, и пел", что позволял себя любить "чужим женщинам"... и даже в том, что был "сыт и пьян", когда "вокруг один упадок"...

Яркой особенностью поэзии Дмитрия является и масштабность его видения, умение сопрягать великое с малым. Это, конечно, идёт от его личности — широты взглядов и общего кругозора. Важно и то, что поэт — государственный по своим убеждениям и глубоко верующий человек, а потому всё, что касается родины, вызывает у его лирического героя искренние чувства радости или (чаще всего) боли. В стихотворении "Гагарин", казалось бы, автор сосредоточен на контрасте между достижениями наших соотечественников в прошлом и удручающей картиной русской нынешней действительности:

*Как грустно на Родине милой:
Пустеют и стынют поля.
И вместо героев — дебилов
Рождает родная земля.
Бескрайние наши погосты,
Унылые наши дожди...*

В России наши недруги видят только её географическую огромность, населённую отсталыми народами, но не видят её бесконечности метафизической и того духовного потенциала, который присущ нашему народу, потому что дан свыше:

*Мерцают тяжёлые росы,
И солнце восходит в зенит.
Кто первый открыл этот Космос,
Тому он и принадлежит.
И пусть наши думы — о хлебе,
И в душах царит непогодь,
Но в русском блистательном небе
Живёт милосердный Господь.*

Господь позволил русским открыть дорогу ввысь мистически ещё в X столетии, с принятием христианства, а в XX — это физически подтвердил Юрий Гагарин. Все же наши беды давно объяснены Библией: накопившиеся грехи рано или поздно ведут народы к тяжким испытаниям.

Настоящая лирика призвана помочь читателю отыскать первоисточник человечности среди агрессивного прагматизма и наполнить души верой в искреннее слово. У Дмитрия Мизгулина есть очерченный спасительными молитвами круг, где можно не спеша задуматься о вечном...